

Посвящаю Майку и Мэтти, всегда.

ПРЕДЫСТОРИЯ

По четырем государствам Авантина — Реновии, Аргонии, Монтрису и Ставину — бродит демон. Это не кто иной, как король-тиран Фраз, чудовище из древних преданий, черное пятно на истории Авантина.

Смерть этого тирана много веков назад не избавила Авантин от него. И не важно, что его тело было обращено в пепел. Когда оно было сожжено, огонь Деи не смог очистить его дух — об этом позаботилась секта его сподвижников, монахов-афразианцев. Благодаря заклинаниям и колдовским чарам, которые они творили вокруг его погребального костра, король продолжил существовать.

За много столетий маг-перевертыш Фраз завладел множеством чужих тел, сменил множество лиц и уничтожил бесчисленное количество жизней и душ. Если захваченное им тело умирает, но его не сжигают огнем Деи до восхода солнца, дух Фраза продолжает жить.

Вместе с королем Фразом в новом человеческом облике афразианцы только увеличивали свои силу и дерзость, ибо они завладели Свитками Деи, в коих содержалась магическая премудрость Авантина. Прошли столетия, и храбрый король Реновии Эзбан выступил против афразианцев,

распустил их монастыри и потребовал, чтобы они вернули свитки и поделились своими знаниями со всем его народом. Афразианцы ответили кровавым мятежом, центром которого стала их твердыня, аббатство Баэр. Король Эзбан возглавил атаку на афразианцев, но, увы, пал на поле боя.

Главный Ассасин Реновии Кордин Холт дал овдовевшей королеве Лилиане обет на крови, обязавшись вернуть королевству Свитки Деи. Тем самым он на всю жизнь связал себя самого и своих потомков клятвой служить королеве, защищать корону и вернуть священные свитки. Однако и ныне, целое поколение спустя, свитки остаются в руках афразианцев.

Когда король-тиран правил, он разрушил жизнь многих своих подданных и многих из них убил, а одного проклял, принудив его служить себе вечно, — то был помощник конюха, мальчик по имени Джендер, который говорил так редко, что многие считали его немым. Джендер был освобожден из рабства, но остался обречен на бессмертие, покуда не будет убит король Фраз.

У Кордина Холта был единственный сын, Кэледон, занявший после смерти своего отца место Главного Ассасина. У королевы Лилианы была единственная дочь, Сирень, которая жила под видом девушки по имени Тень из Медовой Поляны и жаждала стать ассасином Гильдии Очага. Вместе Кэл и Тень отправились в Монтрис, чтобы раскрыть заговор против Реновии, и с помощью Джендера они разоблачили герцога Гирта, в обличье которого скрывался маг-перевертыш и похититель душ король Фраз.

К несчастью, они не смогли предать дух короля Фраза огню, и посему демон продолжает жить, насылая на королевство беды. И только когда Фраз по-настоящему умрет, Джендер сможет избавиться от тяготеющего над ним проклятия и упокоиться с миром.

Еще более усугубив дело, Кэл и Тень полюбили друг друга, и, когда Кэл был приговорен к смерти за убийство герцога, Тень, спасая его жизнь, открыла, что она и есть принцесса Сирень. А вскоре вышла замуж за короля Монтриса, дабы объединить два королевства, отказавшись от их любви навсегда.

Но у королевы Сирени есть секрет.

* * *

*Герцогство Ставин
Герцогский дворец*

Ваше Величество!

Я приветствую короля Хансен и королеву Сирень и королевства Реновии и Монтриса во имя нашей великой богини Деи, которая некогда объединяла все государства Авантина, и молюсь о том, чтобы когда-нибудь мы снова познали ее благословенный мир.

Ваше бракосочетание, состоявшееся в прошлом месяце на ежегодный праздник урожая, сулило нам золотую осень и начало новой эры изобилия, гармонии и плодородия.

Но теперь осеннее изобилие позади. Мы получили вести о новых и ужасных событиях на южной границе Ставина. Похоже, орден афразианцев снова на подъеме. Люди видели, как монахи переходили границу между Монтрисом и Ставином. В последнее время имело место несколько приграничных стычек и налетов на территорию Ставина, включая чудовищные набеги на ставинские деревни и фермы. Мы считаем, что это дело рук афразианцев. Ставин не будет сидеть сложа руки, пока нашим подданным грозит опасность. Если речь идет о темной магии, это требует немедленных действий.

Я также получил тревожные сведения из Аргонии, согласно коим Реновия не только является убежищем для ордена афразианцев, но, возможно, еще и использует этих монахов в кампании по вторжению в Ставин с целью его аннексировать. Мне говорят, что именно поэтому ваши величества и ваши королевства и добились столь незначительных успехов в искоренении ордена афразианцев. Эти толки подпитываются присутствием на троне и Реновии, и Монтриса королевы из рода Деллафоре. В моем Высоком Совете и у моих генералов имеются опасения, что вернувшаяся к власти династия Деллафоре может иметь притязания на территории Ставина и Аргонии.

Поэтому я сейчас и призываю вас обоих принять соответствующие государственные меры. Если члены ордена афразианцев имеют скрытый оплот в болотах и лесах Реновии — значит, там у них есть база, с которой, возможно, и осуществляются эти налеты и нападения. Что и дальше может подпитывать печальные слухи о том, что Реновия и косвенным образом Монтрис не только терпят, но и поощряют их насилие и террор.

Сам я никоим образом не намекаю, что ваши величества не желают изживления этой язвы. Однако необходимо, чтобы вы приняли меры для этого.

Если же у вас нет желания или способности подавить орден афразианцев и вы не можете вернуть себе древние свитки и уберечь их от злодеев, то герцогство Ставин должно будет принять меры. Наши вооруженные силы будут вынуждены войти в Монтрис, дабы защитить наши собственные земли и наш народ. Мы не желаем, чтобы нас аннексировало другое королевство, и не позволим, чтобы на нас нападали подрывные силы, базирующиеся

в другом королевстве, сколь нежеланным и скрытным ни было бы их присутствие там.

Такие действия не имеют прецедента в мирное время, но позвольте мне выразиться ясно: Ставин — суверенное государство, и я его правитель. С каждой неделей все большее и большее число моих подданных уверяются в том, что ваши величества не имеют желания принять меры, и подозрение падает на Реновию и Вас, Ваше Светлейшее Величество Королеву Сирень Деллафиоре.

Я ожидаю Вашего ответа с большим интересом и глубочайшим уважением.

*Гораник,
Великий Герцог Ставина*

ПРОЛОГ

Далеко на севере королевства Монтрис зима обычно приходит рано. Мягкие осенние дни закончились, собранный урожай уложен на хранение в амбары и погреба, вяленое мясо подвешено на дубовых балках. Поля опустели, на них остались только стога сена, готовые для перевозки в конюшни и хлева. Здесь, на дальнем севере, жители привыкли к снегу.

Поэтому, когда еще до того, как с деревьев опадают последние листья, начинается метель, никто не обращает на это особого внимания. На протяжении трех дней воет ветер и валит снег. В деревне Стур снега скапливается так много, что ее жителям приходится выкапывать в нем туннели, чтобы можно было открывать двери, и все здешние семьи просыпаются в темноте, поскольку их дома занесло снегом. В конце концов метель заканчивается, они выбираются наружу и видят, что и крыши их завалены снегом, что он забил дымоходы и колодцы.

Старейшины Стура говорят, что их деревня еще никогда не видела такого снега, во всяком случае на памяти ныне живущих. Их тревожит предстоящая зима. Зато снег превратил грязные улицы деревни и вспаханные поля в белую, сверкающую зимнюю сказку. После того как ребятишки Стура

заканчивают свои утренние домашние дела, они собираются на заснеженных склонах и, весело крича, прыгают в сугробы или скатываются по склонам на самодельных санках из связанных веток.

Пруд скован толстым белым льдом. По льду скользит собака, лая от удивления, и дети решают попробовать покататься по пруду — они слышали о таком развлечении, но никогда не пробовали. Они сдирают с окрестных берез кору и кожаными ремешками привязывают ее к своим ботинкам. Самые смелые катятся по льду первыми и смеются, когда теряют равновесие и растягиваются на твердой скользкой поверхности. Вскоре деревенские ребятишки уже всю резвятся на замерзшем пруду.

Звучит раскат грома и будто раскалывает послеполуденную тишину. Темная туча движется по зимнему голубому небу, так что снег перестает блестеть на солнце. Ребятишки смотрят вверх, надеясь, что опять пойдет снег.

Но снег не идет. Не падает ни одной снежинки. Гром грохочет опять, так оглушительно, что сотрясаются дома. Небо раскалывает молния, и по льду пруда расползаются змеистые черные трещины. Настолько же черные волны скатываются с холмов на берега пруда и врываются на заснеженные улицы деревни.

Лед начинает расходиться, снег тает так же внезапно, как лег. Потоки ледяной воды сбегают с холмов, и главная улица Стура превращается в стылую реку, уносящую людей и животных. С громовым треском лед на пруду раскалывается, дети падают в воду, тщатся выбраться. Но потоки холодной воды всё бегут с окрестных холмов, и пруд превращается в сливное отверстие, затягивающее все — и всех — в свой ледяной водоворот.

Когда темная туча уходит, от снега не остается и следа. Вокруг только сырые поля, голые склоны холмов и грязное

месиво на улицах. Деревенский пруд неподвижен, и белого льда на нем уже нет. Жители Стура, пережившие потоп, бросаются к пруду и сквозь слой нового льда, тонкий, как паутинка, видят под водой тела детей с лицами, искаженными от ужаса.

Когда из деревни в столицу королевства, Монт, готовится выехать гонец, ему напоминают, что при всей странности и чудовищности сегодняшних событий в них есть одна деталь столь необычная, что о ней непременно надо доложить.

Слой льда на поверхности пруда не был ни серым, ни грязно-белым, как обычно. Он имел цвет весенней сирени.

I
КОРОЛЬ
И КОРОЛЕВА